

Бам!

На этот раз первым ударил Хэ Линьюань — он взмахнул рукой и рубанул Ши Е по пояснице. Ши Е с молниеносной реакцией заблокировал удар и в ответ зарядил Хэ Линьюаню ногой.

Хэ Линьюань заметил:

— Неплохо. Даже после вторичной половой дифференциации в омегу ты всё ещё такой свирепый.

— Я тебе говорю, даже если я превращусь в омегу, я всё равно буду избивать тебя до потери зубов! — Ши Е потирал руки, предвкушая драку. Теперь-то у него, мужчины, есть феромоны!

Он собирался заставить Хэ Линьюаня прочувствовать всю силу подавителя, полностью его обессилить, и поэтому нисколько не сдерживал свои феромоны.

— О? А как же перевод на другой факультет?

— Ещё чего! Даже если мне придётся ползти, я вернусь!

Хэ Линьюань чувствовал нарастающее раздражение. Его движения на мгновение стали такими быстрыми, что Ши Е не успел среагировать.

Хэ Линьюань перехватил руку Ши Е, зажал её в локтевом сгибе, скрестил их конечности и рывком притянул парня к себе:

— И как ты собираешься ползти?

Они почти прижимались друг к другу. Феромоны Ши Е, словно приливная волна, с невероятной силой накрыли Хэ Линьюаня.

В глазах Хэ Линьюаня буря наконец-то разразилась ливнем.

В этот миг он окончательно осознал: с ним, чёрт возьми, что-то не так.

— Феромоны Ши Е, мать их, до одури приятно пахнут!

О том, что феромоны Хэ Линьюаня невероятно сильны, знали все. Но никто не знал, что именно из-за этой чрезмерной мощи Хэ Линьюань постоянно находится в состоянии, близком к периоду гона, с хаотичным фоном феромонов.

Его пожирали собственные феромоны. Каждый день, каждый миг эти феромоны бесновались в его сознании и теле, откровенно заявляя ему, что он, Хэ Линьюань, — инвалид, человек, который в любой момент может потерять контроль над феромонами и превратиться в низшего зверя.

Он недостоин называться человеком. Каким бы выдающимся он ни был, в своей основе он всё равно гнилой и испорченный.

Но все свои срывы он держал под идеальным контролем, и гордился этим.

Разумеется, за исключением единственного человека, который видел его насквозь, — Ши Е.

Но сейчас Хэ Линьюань едва не потерял контроль.

— Чужой подавитель был для него... прелестью.

Он никогда не знал, что такое «течка» в представлении других альф. Но в тот миг, когда он уловил феромоны Ши Е, это подобие подавителя придавило его собственные, слишком сильные феромоны, опустив их до нормального уровня. И сегодня, впервые, он понял, какое удовольствие испытывают другие альфы, ощущая феромоны.

Хэ Линьюань становился всё более раздражённым. Он больше не мог сдерживать эмоции, мелькавшие в глазах, но на губах всё ещё играла улыбка:

— Я тебя спрашиваю, язык проглотил? Как собираешься ползти? Как тогда — найдёшь объект помолвки, чтобы он поставил тебе подпись? И ты способен униженно умолять?

Судя по имеющейся информации, Хэ Линьюань подозревал, что Сун Няньцян не станет так просто ставить подпись за Ши Е. Неужели тогда Ши Е придётся его упрашивать?

Ши Е, словно его уличили в чём-то постыдном, от злости попытался вырваться из захвата Хэ Линьюаня. Но он только-только прошёл вторичную дифференциацию, сил пока не хватало, и высвободиться никак не удавалось.

— Я...

— Какая редкость. Ну, я тогда должен как следует на это посмотреть.

— Я не...!

Ши Е был косноязычен и никогда не мог переговорить Хэ Линьюаня, поэтому всегда учил его уму-разуму кулаками. Но сейчас, из-за нехватки сил, он покраснел от злости.

Хэ Линьюань смеётся над ним, презирает его...!

— Ах да, я забыл. Ши Е не умеет просить. Ши Е умеет разговаривать только кулаками, прямо как сейчас. Так ведь, собачка?

Ши Е от злости готов был превратиться в собаку и укусить обидчика.

Он ни за что не станет никого умолять! Он не будет просить Сун Няньцяня! Если Сун Няньцянь не даст подпись... он что-нибудь придумает.

В конце концов, у него и самого есть способности. Как он и сказал директору, он имеет полное право остаться на Военном факультете.

Ах-ах, как же стыдно!

И зачем он только что позвонил Сун Няньцяню? И дал этому заклятому врагу, Хэ Линьюаню, это услышать! Теперь он как будто оказался ниже его в их противостоянии. Какой позор!

В этот миг вся тоска и печаль исчезли. Осталось только отчаянное желание сбежать с этой планеты.

Но после драки всё тело приятно расслабилось. Ши Е, превратив свою неловкость в силу, вырвался из хватки Хэ Линьюаня, применил древнюю силу и, обхватив противника, с силой повалил его на землю.

— Хэ Линьюань, ты огромный придурок!! Дедушка сегодня замочит тебя!

Ши Е сбил его с ног. Хэ Линьюань рухнул на траву, а сверху на нём сидел разошедшийся не на шутку Ши Е.

Зрачки Хэ Линьюаня дрогнули.

В такой позе его лицо оказалось залито безудержными феромонами Ши Е.

Словно что-то взорвалось в каждой клеточке его мозга и тела, стремительно захватывая все кости и ткани.

Словно человек, лишённый вкуса, впервые в жизни попробовал приторно-сладкую конфету.

Хэ Линьюань из вежливости... возбудился.

И кулаки, и то, что цензура не пропускает.

Всегда надменный, изящный и невозмутимый, гордящийся своим самоконтролем Хэ Линьюань смотрел на Ши Е в полном неверии.

С ума сойти.

А Ши Е, с его взрывным и горячим нравом, в драке с Хэ Линьюанем легко впадал в раж. Поэтому он не заметил ничего странного. Он поднялся и уселся на Хэ Линьюаня верхом,

опираясь коленями о землю. Хэ Линьюань ещё не успел порадоваться, что Ши Е не задел чувствительное место, как в следующий миг увидел, что тот, налитыми кровью глазами глядя на него, вцепился зубами ему в плечо.

Это было безумное движение. Наклонившись и склонив голову, чтобы укусить Хэ Линьюаня, Ши Е тем самым подставил под удар все свои уязвимые места — шею сзади, спину, поясницу.

Но в своём безумии ему было всё равно. Сейчас он хотел только прокусить Хэ Линьюаня, выплёскивая злость, и заставить его страдать вместе с собой.

Ши Е не щадил зубы. Плечо Хэ Линьюаня пронзила острая боль. Он рефлекторно поднял руку, намереваясь рубануть Ши Е по спине.

И замер.

Ши Е, увидев, что Хэ Линьюань так легко позволил себя повалить и даже не шевелится, наконец-то пришёл в отличное настроение.

Ура!!

Хэ Линьюань наконец-то сдущся!

Вот ведь! Он же говорил, что даже самый альфари-альфа не сможет устоять перед сверхдозой подавителя, правда?

Молодец он, хвала феромонам, слава подавителю!

Ши Е улыбался, крайне возбуждённый, и сквозь сжатые зубы бормотал:

— Альфа-SS уровня... всего-то?

Хэ Линьюань промолчал.

Он хотел убивать.

Хэ Линьюань занёс руку, но ударить Ши Е так и не смог.

Чёрт, коварный омега!

— Собачка. — Голос Хэ Линьюаня звучал устрашающе. — Я считаю до трёх. Советую слезть.

Ши Е кусал его, пока челюсти не онемели, словно вкладывая в укус все силы. Но форма Военного факультета была пошита из плотной военной ткани, поэтому серьёзных повреждений у Хэ Линьюаня не было.

— Ши. Е.

Хэ Линьюань, в белой перчатке, схватил Ши Е за волосы на затылке и оттащил его голову назад.

— Ты вообще собираешься заканчивать?!

Ши Е, вынужденный запрокинуть голову, в упор уставился на Хэ Линьюаня.

— Кто это начал?!

И сейчас, и раньше — кто был зачинщиком?

Но нельзя отрицать, что драка с Хэ Линьюанем заставляла его кровь кипеть.

Чёрт, какой же он свирепый альфа. Ему это чертовски нравилось!

В смысле — нравилось его избивать.

— Молодой господин... Что вы делаете?

Чей-то голос внезапно прервал их безумие.

Ши Е и Хэ Линьюань обернулись и увидели стоящего рядом секретаря из клана Хэ, который приехал забрать Хэ Линьюаня. Тот был в шоке.

Секретарь подумал про себя: «Не зря говорят, Машина подбора пар лучшая. Никогда раньше не видел у молодого господина такого страстного взгляда. Значит, я и госпожа были правы, согласившись на предложение директора!»

Жаркое пламя, готовая обрушиться лавина — всё между Хэ Линьюанем и Ши Е мгновенно прекратилось.

Ши Е неловко улыбнулся секретарю.

Было такое чувство, будто его застали за избиением чужого ребёнка прямо в присутствии его родителей. Жутко неудобно.

Хэ Линьюань глубоко вздохнул, даже не взглянув на Ши Е, поднялся и широкими шагами ушёл.

Ему, чёрт возьми, нужно было в уборную.

...

Следующие три выходных дня Ши Е провёл у родителей.

Формальная причина — родители беспокоились о состоянии здоровья Ши Е после вторичной дифференциации. Но Ши Е прекрасно понимал: они просто боятся, что он снова устроит какой-нибудь скандал.

Дома им было удобнее держать его под контролем.

— Сегодня вечером ты обязан присутствовать на дне рождения младшей дочери семьи Сун. — В последний день каникул мачеха стояла у двери комнаты Ши Е и строгим голосом объявила: — Это отличный шанс для тебя хорошо проявить себя перед Сун Няньцзянем и заявить о своих правах.

Ши Е мрачно посмотрел на эту элегантную женщину.

Он, конечно, пойдёт.

Местом проведения банкета оказалась та самая вилла, о которой упоминал Сун Няньцзянь. Отец и мачеха сразу же пошли общаться. Ши Е стоял в стороне, выискивая глазами фигуру Сун Няньцзяня.

— Хлоп!

Вспыхнул прожектор, осветив молодого человека и девушку на небольшом возвышении.

Сун Няньцзянь и его младшая сестра, одетые изысканно и богато, стояли там. Сун Няньцзянь с улыбкой произнёс:

— Приветствую всех на дне рождения моей сестры. У нашей семьи сегодня двойное счастье.

Сун Няньцзянь обычно был бездельником-вторым сыном и редко занимался делами торговой палаты клана Сун. Сегодня он впервые выступал в роли ведущего, что стало для всех неожиданностью.

Двойное счастье?.. Неужели Сун Эр собирается объявить о чём-то важном?

Некоторые инстинктивно посмотрели на объект помолвки Сун Няньцзяня — Ши Е.

— Моей сестре в этом году исполнилось восемнадцать, пора начинать готовиться к браку. Наша семья суеверна, и я, как старший брат, должен жениться до того, как сестра выйдет замуж. — Сун Няньцзянь сиял улыбкой. — Представляю вам мою невесту, Чжоу Цици.

Поворот судьбы.

Сун Няньцзянь не упомянул ни о помолвке с Ши Е, ни о том, как у него завязались отношения с Чжоу Цици, но все тактично промолчали.

В конце концов, Ши Е был известен как школьный задира — свирепый и буйный. Даже пройдя дифференциацию в омегу с подавляющими феромонами, он никого не удивлял тем, что от него отказались.

Ши Е застыл внизу.

Ах.

Вот оно что.

Неудивительно, что Сун Няньцзянь вдруг так переменялся пару дней назад. Оказывается, он намеренно обманывал его. Сначала сделать хорошо, потом — хуже, чтобы на этом банкете внезапно нанести сокрушительный удар. И к тому же затянуть время на несколько дней, чтобы Ши Е не смог ничего предпринять, ведь если в течение трёх дней не удастся договориться с судом, то у него действительно не останется вариантов.

Ши Е считал, что ничем не провинился перед Сун Няньцзянем. Но Сун Няньцзянь просто его ненавидел. Ненавидел настолько, что не побрезговал устроить такой спектакль, преподнести ему «сюрприз» в качестве демонстрации силы.

Объявив новость, Сун Няньцзянь, обнимая Чжоу Цици за талию, посмотрел вниз на Ши Е, не желая пропустить ни единой эмоции на его лице.

Удовольствие почти захлестнуло его.

С детства Ши Е был тем самым «идеальным ребёнком» других.

«Ты альфа, а не можешь сравниться со своим бета-объектом помолвки», «Посмотри, как хорошо у Ши Е всё получается», «У Ши Е характер больше похож на альфа-характер, чем у тебя»...

И что в итоге? Пф. Какой бы крутой ни был Ши Е, он в конечном счёте не стал альфой и у него больше нет возможностей проявить себя.

Сун Няньцзянь был очень доволен. Он чувствовал, что, кажется, заболел, но сейчас ему отчаянно хотелось увидеть, как этот человек проявит слабость.

Он хотел, чтобы Ши Е умолял его. Стоило Ши Е сказать хотя бы слово мольбы, и он тут же бросил бы эту навязчивую Чжоу Цици.

И тут Сун Няньцзянь встретился взглядом с Ши Е. В этих глазах было... облегчение.

Сун Няньцзянь опешил.

А Ши Е почувствовал, что камень наконец-то свалился с души. Усталость, копившаяся долгие годы, немного рассеялась.

Отлично.

Теперь ему больше не нужно из-за детских обязательств изо всех сил поддерживать эту помолвку. И не придётся ломать голову, просить ли подпись.

Это Сун Няньцзянь сам, добровольно и с большим старанием, вышел из игры.

Как хорошо.

Сун Няньцзянь пристально смотрел на Ши Е.

— Чего уставился? — мягко спросила Чжоу Цици рядом. — Пошли, братец Сун, я ужасно голодна.

Голос у неё был нежный и вкрадчивый.

Сун Няньцзянь глубоко вздохнул. Пальцы почти впились в ладонь, оставляя красные следы.

Он заставил себя отвести взгляд и раздражённо бросил:

— Знаю.

Впереди ещё много времени.

— Как это понимать?.. Это разрыв или что, заранее обговорённый?

— Наверняка притворяется? Быть отвергнутым на публике — какой позор.

— Семья Чжоу — военные, да? Ого, это они хотят объединить военных и торговцев? Неудивительно, что решили отказаться от клана Ши.

Ши Е потянулся, разминая затёкшие мышцы, и, не обращая внимания на взгляды, направился к столу с угощениями, чтобы взять что-нибудь поесть.

Он не знал, что думают остальные, но сам он сейчас чувствовал себя вполне свободно. Закуски и напитки на банкете явно были дорогими, да ещё и бесплатными. Небо прояснилось, дождь кончился — Ши Е снова почувствовал себя на коне.

— Ши! Е!

И тут мачеха оттащила его в угол.

— В чём дело?! — прошипела она сквозь зубы. — Что ты натворил!

— Не трогай меня. — Ши Е отдернул руку, отступил на два шага и взглянул на свою пустую тарелку, так и не успевшую наполниться, холодно бросив: — Противно.

Мачехе было не до этого.

— Ты хоть понимаешь, какие неприятности навлёт?! Ты, ты погубишь нас, погубишь отца! Ты знаешь, что бизнес отца держится на клане Сун?!

— Ты, омега, что, собираешься и дальше со всеми драться?! На что ты ещё годна, кроме как выйти замуж?! Твой брат хотя бы это понимает!

Ши Е словно задела за живое. Его взгляд стал ледяным, он процедил низким голосом:

— Повтори-ка?

— Ты ребёнок, мне ли тебя бояться? Я твоя мачеха, твоя старшая родственница!

Ши Е шагнул вперёд, нависая над ней, и посмотрел сверху вниз.

— Пэй Шучэн, а ты думаешь, я тебя испугаюсь? Думаешь, раз ты старшая родственница, я не посмею тебя ударить?

<http://bllate.org/book/18572/1787401>